

МАСТЕРА
ИСКУССТВА

Здравствуйтесь, Наталие Мей!

ОСЕНЬ 1944-го. В город входили колонны танкового полка «Лембиту». Бурлили на улицах людские волны, выплескивая счастье встреч с близкими, родными. На Длинном Германе балтийский ветер развевал советский флаг.

Потрясенная стояла она в человеческом водовороте. Бережно прижимала к груди буханку хлеба — с приходом советских войск работники театра «Эстония» стали получать по буханке хлеба в день. За что? Театра нет — разрушен...

— Здравствуйтесь, Наталие Мей!

Вздрогнула от неожиданности: из кузова военного грузовика прыгнули к ней... Анте Лаутер и Пауль Пинна. Ей и думать о них все годы было боязно: живы ли? И вдруг рядом — веселые, уверенные. От радости слова не выговорить.

— Ну, если хлеб есть, то все в порядке! — засмеялся Лаутер.

...Вернулись в родной город артисты, режиссеры. Но как играть, если нет сцены, споре-ли костюмы?

Правительство Советской Эстонии передало в распоряжение коллектива помещение кинематографа «Глория-Палас». Материала же для новых костюмов на первых порах не было. Выручили таллинцы: принесли кто что мог — простыни, куски ткани, старые фракы...

Мастерская, где под руководством и по эскизам Наталие Мей «комбинировали» костюмы, разместилась в уцелевшем от огня коридоре театра. А в «Глория-Палас» артисты переоборудовали

маленькую сцену, устанавливали колосники. Здесь же для художественного оформления первой постановки «реквизировали» из фойе экзотическую пальму, мебель «под рококо».

С необычайным воодушевлением пели ар-

и Наталие появилась на свет в Либаве).

Четыре года спустя обстоятельства разлучили семью Мей с Таллином. Отца перевели в Сортавала. Но на Ладогу они так и не попали. В жизнь вошло небывалое, потрясающее.

тисты в тот вечер. Среди них: молодой Тийт Куузик — Онегин, Эльза Маазик — Татьяна. Постановкой оперы «Евгений Онегин» коллектив театра «Эстония» отмечал праздник Великого Октября.

В ПЕРВЫЕ Наталие Мей переступила порог храма Мельпомены с родителями. И все здесь показалось сказкой, волшебством. Это было в 1913 году. Чудесное время. Отец и мать, уроженцы Эстонии, радовались возвращению в родные места. (Отец — военный моряк,

... Корабль держал курс на Петроград. Вместе с отцом — три дочери. Остановились на Неве, у сведенных мостов. И увидели сестры Мей огневой всполох зала крейсера «Авроры». Но что несет с собой звонкое слово вавадус! — свобода! — они поняли много позднее.

Школа «Общества поощрения художеств» в революционном Петрограде — таков был выбор сверстницы века Наталие Мей. Рисунки, акварели, книжная графика — все увлекало ее тогда и позднее, когда училась в Тарту, в ху-

доженном училище «Палас».

Но, как и в детстве, оставалась Н. Мей очарованной сценой.

И вот она вошла в театр «Эстония» — не как зритель, не с парадного входа. А ушла в отчаянии. Место вакантное, но ей холодно отказали. К счастью, жизнь приготовила неожиданный поворот. В нем роль «доброго гения» сыграл постановщик шекспировской «Бури» Анте Лаутер. Этот человек пришел к ней в дом и просто сказал: «Здравствуйтесь, Наталие Мей!». Он заказал эскизы костюмов к спектаклю, а потом с его помощью была одержана еще одна победа — Н. Мей получила место художника-костюмера.

Прошли годы. Искусствоведы называют эскизы костюмов Наталие Мей «первым фундаментом», основой развития художественного сценического костюма в эстонских театрах.

Но как трудно было закладывать этот «фундамент» в пору буржуазной диктатуры, требовавшей от театра увеселительных феерических зрелищ. Нелегко было противостоять привычному бескрылому ремесленничеству в оформлении костюмов.

И все же гардероб театра, пополнился костюмами, сотворенными Н. Мей по законам прекрасного вкуса.

МОЛОДО, радостно забилась пульс творческой деятельности Наталие Мей в условиях советской действительности. На сцене театра «Эстония» один спектакль сменял-

ся другим. Н. Мей создала эскизы костюмов к пьесам советских драматургов, зарубежных и русских классиков. В ее костюмах «жил» Гамлет — Каарел Карм, пел Германа в «Пиковой даме» Карл Отс, а его сын Георг Отс — Дон Жуана, Демона...

Н. Мей художественно оформила балеты «Итальянское каприччио» и «Шелкунчик» Чайковского, «Доктор Айболит» Морозова, декорации и костюмы к опере «Дон Жуан» Моцарта.

Но особенно щедро расцвел талант и неисчерпаемая фантазия художницы в первых советских национальных операх и балетах — «Огни мщения», «Зимняя сказка», «Калевипоэг» Э. Каппа, «Берег бури» Г. Эрнесакса, «Тийна» Л. Аустер.

Гардероб Государственного академического театра «Эстония» насчитывает 18 тысяч костюмов.

— А сколько из них выполнено по эскизам Наталие Мей?

— О, это трудно подсчитать! — говорит заведующая костюмным складом театра Л. Пеекманн. — Многие!

Костюмы, созданные по эскизам Н. Мей, «прописаны» в театрах «Ванемуйне», имени В. Кингисеппа, а также за пределами республики — в Ленинградском театре музыкальной комедии.

Эскизы Наталие Мей помогают актеру входить в роль. В ее сочных, не лишенных гиперболы рисунках костюм, грим, все аксесуары определяют

черты не только внешнего, но и внутреннего характера образа, — отмечает народный артист Союза ССР Анте Лаутер.

«Секреты» творчества Н. Мей передала своим ученикам. Среди них — художники театра «Эстония» Эльдор Рентер, Лейда Клаус, Уно Кярбис.

НА пороге деревяного коттеджа — высокая, представительная, с крупными чертами лица, женщина.

— Здравствуйтесь, Наталие Мей! Я из газет...

— Здравствуйтесь. Разве у меня юбилей? — и по-молодому громко, заразительно смеется.

До 70-летнего юбилея Н. Мей еще далеко. Но в нынешнем октябре произошло в ее жизни важное событие. Эстонский государственный художественный институт проводил на пенсию заведующую кафедрой художественного текстиля, доцента и заслуженного деятеля искусств ЭССР Наталие Юхановну Мей.

С институтом связана четверть века ее жизни. Но и в эти годы она ни на день не порывала с театром.

Сейчас Наталие Мей готовит эскизы декораций и костюмов к балету Прокофьева «Золушка». Его ставит в театре «Эстония» молодой балетмейстер Май Мурдмаа.

Творчество Наталие Юхановны Мей наполнено радостью — радостью дарить людям красоту.

И. ЛЕБЕДЬ.

На снимке: Наталие Мей.